

С(Азерб.)
Р48

МИКАИЛ РЗАКУЛИЗАДЕ

ОХОТНИК

ЭЛИМ И ОТВАЖНАЯ АЙТЕК

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ДЕТ.

МИКАИЛ ДЗАКУЛИЗАДЕ

ОХОТНИК

ФАШИ

ОТВАЖНАЯ

АЙМЕН

ПРОВЕРЕНО

Художник А. Казимов

БИБЛИОТЕКА
ИМ. М. ГОРЬКОГО
№
Русский отдел

Азербайджанская
Государственная
Республиканская
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Инв. № 3788

7528

Азербайджанское
Издательство Детской и Юношеской Литературы
Баку — 1958

Перевод с азербайджанского

Ю. Фидлера

Редактор Гр. Грекин

МИКАИЛ РЗАКУЛИЗАДЕ

Имя писателя Микаила Рзакулизаде широко известно в Советском Азербайджане. В равной мере хорошо владеющий и художественной прозой и поэтическим языком, он за годы своей литературной деятельности создал ряд замечательных оригинальных произведений для детей и молодежи. Много и плодотворно трудится писатель и в области художественного перевода на азербайджанский язык произведений классиков мировой и русской литературы, современных писателей.

Микаил Манаф оглы Рзакулизаде родился в 1905 году в городе Баку. Начальное образование получил в дореволюционных школах, а среднее — в 1923 году. Четыре года спустя М. Рзакулизаде заканчивает литературный факультет Азербайджанского педагогического института, а в 1934 году — аспирантуру 1-го Московского Государственного Университета.

Еще на школьной скамье, пятнадцатилетним подростком, М. Рзакулизаде начал свою самостоятельную трудовую жизнь с должности рассыльного. В последующем работал библиотекарем, преподавателем литературы в Гянджинском (Кировабадском) педагогическом техникуме, а в период учебы в аспирантуре в Москве — переводчиком.

По возвращении в Баку М. Рзакулизаде занимается научной работой в области детской литературы в республиканском научно-исследовательском институте педагогики, а затем переходит на профессиональную литературную переводческую и редакторскую работу.

Литературным творчеством М. Рзакулизаде начал заниматься в школьные годы. Писал стихи в ученическую стенгазету, пьесы для драматического кружка. Будучи студентом, начал печататься в сборниках, газетах и журналах. В 1927 г. М. Рзакулизаде был принят в Ассоциацию пролетарских писателей, а впоследствии в Союз советских писателей.

Молодые азербайджанские читатели хорошо знают этого коренастого седого человека с юношески живыми, пронизательными и очень добрыми глазами. Они часто встречаются с ним в школах, библиотеках, домах пионеров, с удовольствием читают его увлекательные, глубоко патриотические книги, согретые искренней любовью к своим отважным, честным и задорным героям, к чудесной природе родной республики, которую писатель исходил пешком из края в край в своих высоких охотничьих сапогах.

За последние 15 лет в издательствах республики вышло более десяти книжек писателя. Это — «Ласточкино гнездо» — две поэмы о героической борьбе молодежи против фашистских захватчиков, «Белый теленок» — рассказ в стихах для малышей, пьеса «Садагат», «Сила народная» — сборник рассказов по мотивам азербайджанского народного эпоса «Дэдэ Коркуд», сборники рассказов из жизни советской молодежи «Мечта» и «охотничьих» рассказов «На рассвете», «Лебединое озеро», поэма по мотивам Низами «Волшебный саз» и другие.

В переводе на русский язык были выпущены сборник рассказов «Мечта» (1950 г.) и «Огни зажглись» (1957 г.). Книга «Мечта» получила высокую оценку русской литературной общественности. В частности, в сборнике Детгиза (Москва) «Детская литература в 1950 году» отмечалось, что рассказы М. Рзакулизаде «...привлекают своей свежестью и прекрасными описаниями природы Азербайджана. В основном это «охотничьи» рассказы. В русской литературе жанр этот имеет свои традиции и может похвалиться такими именами, как Аксаков, Тургенев и Пришвин.

Книга «Мечта» Рзакулизаде проникнута теми же высокими традициями, что и книги лучших русских писателей, отдавших дань этой теме».

Этими же традициями проникнута и предлагаемая ребятам в переводе на русский язык сказка-поэма «Охотник Элиш и отважная Айтек», вышедшая на азербайджанском языке в 1957 году.

Есть в этой сказке-поэме в одной из песен серого соловья такие строки:

«...Если зелень просторов радует глаз,
Если счастье в глазах детей,
То и песня моя тогда весела,
Как счастливых людей дела».

Эти строки могут служить характеристикой их автору — М. Рзакулизаде, писателю тонкому и проникновенному, умеющему, видеть природу, слушать ее голоса и чудесно рассказывать о виденном и слышанном своим юным читателям.

Гр. Грекин

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Тро пкел
и
МЕДВЕДЕИ

КРАСИВ ВЕСНОЮ ЛЕС!

О, как прекрасен лес весной!
Он весь прозрачный, кружевной...
Ты слышишь, соловей поет?
Летит пчела. Ей нужен мед.

Все краски здесь и все цвета.
Взгляни, какая красота:
Зеленый, красный, голубой
И желтый...

Хорошо весной!

Вот белоснежные цветы,
Они, как первый снег, чисты.
А вот, как ясная заря,
Цветы пунцовые горят.

Иного дуба высоты
И не измеришь взглядом ты,

А под чинарою такой —
Прохлада, тишина, покой...

Есть ветки тоненькие здесь,
А толстых веток и не счесть!
И шустрых белок хоровод
По ним летает взад-вперед.

Вон дятел, сидя на суку,
Долбит усердно толстый ствол,
А где-то звонкое «ку-ку»
Кукушкин голосок завел.

Меж листьев — небо, как эмаль,
Сверкает яркой синевою,
И облака куда-то вдаль
Плывут, отражены рекой.

А там вон птичий фронт—удод,
Нарядный гребень, гордый вид;
На легких крыльях мчатся вперед,
Дрозд за букашкой летит.

В уютных гнездышках птенцы
Голодный поднимают гам,
Летят к ним мамы и отцы,
Приносят мошек малышам.

Между корнями ручейки
Текут и ласково журчат,
Бегут, бегут вперегонки,
Как будто по делам спешат.

Вот мама-лань в тени лесной
Сынка ласкает своего...
О, как прекрасен лес весной!
Не нагладишься на него!

ПОЧЕМУ ЗЛИЛСЯ МЕДВЕДЬ

Но что это случилось вдруг?
Откуда страх возник?
Затих мгновенно каждый звук,
Все звери скрылись вмиг.

И лишь фазаньего хвоста
Узор мелькнуть успел.
Ракетой взмыв из-под куста,
Фазан на ветку сел.
— Беги...

беги...

беги...

беги! —

Он оглашает бор.
— Враги...

враги...

враги...

враги! —

Звучит сорочий хор.

Летит тревожный птичий крик,
Летит во все концы.
— Замри...

замри...

замри...

замри! —

Трещат вокруг скворцы.

Две лани—мама и сынок
Пустились наутек.
И зелень пышная тотчас
Укрыла их от глаз.
Всех, словно вихрем, унесло —

Кто присмирел, кто убежал,
Кто в норке у себя дрожал,
Кто ловко спрятался в дупло...
Так что же здесь произошло?

* * *

Спросил у дятла дятел:
— Тик-так... Тук-тук...
Чем объяснишь, приятель
Такой испуг?
Кого боятся звери?
Какой там враг?

Тук-тук... тик-так...
Но дятлу дятел строго
Сказал: — Гляди,
Опасность у порога,
Вон — впереди!

* * *

7
Ломая кусты боками,
Калеча цветы ногами,
Стараясь громче реветь,
Сюда по траве примятой
Идет огромный, лохматый,
Голодный, злощущий медведь.

Всю зиму он спал в берлоге,
Сопел, не зная тревоги,
И лапу во сне сосал.
Но солнцем весны согретый,
Проснулся от спячки этой,
Свирепым с голоду стал.

Ворча, качаясь, как пьяный,
Дошел медведь до поляны
И землю стал лапой рыть.
Ему бы гнездо с птенцами,
Зайчиху бы с сыновьями,
Чтоб голод свой утолить!

* * *

И вдруг, найдя гнездо фазана,
Взревел от радости медведь.
Увы, он радовался рано:
Птенцы успели улететь!

Одни скорлупки здесь остались,
Да пух какой-то полетел.
А скорлупой медведь едва ли
Себя насытит бы сумел.

Зачем ему такие гнезда?!...
Он растоптал его со зла
И, носом потянувши воздух,
Почуял: близко лань была!

А с ней, наверно, и ягненок!
Куда ж они теперь ушли?
Их запах так приятно тонок,
Что даже слюнки потекли!

Эх, не везет медведю, право —
Нет ни птенцов, ни лани нет...
Он тычет мордой влево, вправо —
Где ж отыскать ему обед?!...

* * *

И вдруг, превесело жужжа,
Пчела над ним летит.

Медведь от счастья задрожал,
Он скоро будет сыт!

Ведь там, где пчелы — там и мед,
А там, где мед — еда!
— Сейчас набью себе живот,
Поем, как никогда!
И косолапый веселей
Заковылял вдогон.
Пчела летит —

 медведь за ней,
Она быстрее —
 и он.
Летит пчела.

 Бежит медведь.
Мчат наперегонки.
Жужжит пчела.
 Спешит медведь.
Но ульи далеки.

Вдруг за деревьями пчела
Исчезла навсегда.
Сейчас вот только здесь была —
И нет ее следа!

Медведь застыл на полпути,
Не знает, что решить —
Направо ли ему идти,
Налево ли спешить.

То в облака он бросит взгляд,
То в землю нос уткнет,
То поглядит с тоской назад,
То с жадностью — вперед.

И сразу слюнки вновь текут,
Лишь вспомнит он про мед...

Неужто зря пропал весь труд?!
Ужасно не везет!

Нет! Снова в-зз-з над головой!
Опять пчела летит.
Медведь от злости сам не свой
Догнать ее спешит.

Теперь-то должен он суметь
До улья мчаться за ней!
Летит пчела.

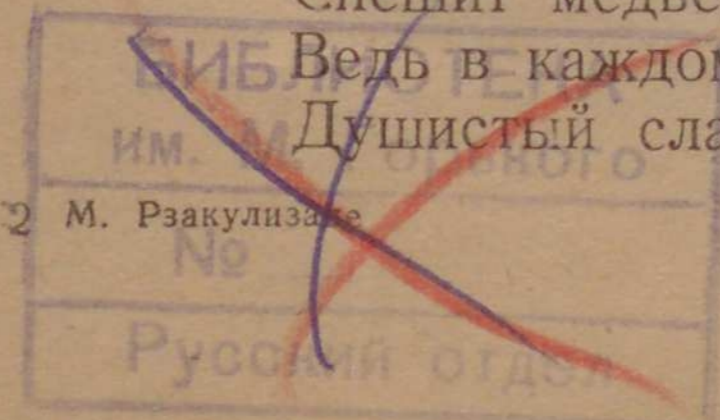
 Бежит медведь.
Чем дальше,
 тем быстрее!

И вот цветущий пышный луг
Открылся перед ним.
Но вновь пчела исчезла вдруг
За деревом большим.

Медведь осунулся с тоски,
Чуть не раскис в беде,
Но видит — всюду мотыльки,
Цветут цветы везде.

И пчелы, пчелы, сотни пчел
Садятся на цветы.

— Ага! — взревел медведь. — Нашел!
Сбылись мои мечты!
С цветка набрав душистый сок,
Все пчелы в даль летят,
Туда, где холмик невысок,
Где виден ульев ряд.
Как много их! Бегом, бегом,
Спешит медведь вперед,
Ведь в каждом улье ждет его
Душистый сладкий мед!

На толстых лапах мчится вскачь
Ликующий медведь.
Теперь уж больше неудач
Не будет он терпеть!

ЗАЩИТИМ НАШ МЕД!

Улетели в страхе птицы,
Скрылись мотыльки,
И любой цветок боится,
Прячет лепестки.
Только пчелы шумным роем
К чудищу летят,
Общим штурмом, грозным строем
Смять его хотят.

Отделилась от подружек
Крупная пчела
И уже над зверем кружит
И жужжит со зла:
— В-зз-з... Чего тебе здесь нужно?
В-зз-з... Ступай домой!
В-зз-з... Мы все сумеем дружно
Справиться с тобой!

Мы трудились дни и ночи
Напролет весь год,
И никто из нас не хочет
Отдавать наш мед!

Это наша здесь работа!
Это наши, наши соты!
Это наш, пчелиный мед!
Это наши ульи! Вот!

Убирайся, страшный зверь,
И не суйся в нашу дверь!

Если влезешь ты в наш дом,
Мы убьем тебя! Убьем!

Усмехнулся медведь:
— Ха-ха!
Что за глупости!
Чепуха!
Ты на рост погляди
на свой!
Стоит мне
тряхнуть головой,
Стоит дунуть —
И вам беда:
Разлетитесь вы
кто-куда.
А как плюну
на вас разок —
Сразу вас
унесет поток!

— Смерть ворюге! —
пчела жужжит,
— Ты б молчала! —
медведь рычит,
— Ульи наши! —
пчела жужжит,
— Съем их с кашей! —
медведь рычит,
— Не обидишь! —
пчела жужжит,
— Вот увидишь! —
медведь рычит.
Ревет медведь. Гудит пчела.
И драка тут у них пошла.

Все пчелы разом зажужжали
И вместе начали борьбу!
Одна медведя в ухо жалит,
Другая — в толстую губу,

В нос укусила зверя третья,
Закапала из носа кровь...
Та прямо в глаз медведю метит,
А эта — ловко жалит в бровь.

Горит искусанное тело,
Распухла морда... Как тут быть?!
И стал медведь, как очумелый,
Пчел нападающих лупить.

Ударит лапой — нет десятка,
Но сотня новая летит...
Не помогла медвежья хватка,
Подвел медведя аппетит!

Увидав, что дело плохо,
Что тяжел пчелиный нрав,
Он помчался, громко охнув,
С перепугу хвост поджав.

Он бежал, ревя от злости,
Он почти ослепший был —
И с пригорка рыбам в гости
Прямо в речку угодил.

О камни он ушиб бока,
Ну, что же... ничего!
Прохладная вода слегка
Смягчила боль его.

Глаза и нос промыл медведь,
Смыл лапой с морды кровь
И вверх на улыи стал смотреть:
Залезть туда бы вновь!

Еще ему жужжанье пчел
Мерещилось вдали,
Еще он еле-еле шел,
Еще укусы жгли,

Упрямец все же стал опять,
Кряхтя, на горку лезть,
Чтоб мед достать и отстоять
Свою медвежью честь.

Но огласил пчелиный рой
Гуденьем берега,
И пчелы, выровнявши строй,
Помчались на врага.

АЙТЕК И ЭЛИШ

Ну что ж, пускай в поход стеною
Идут пчелиные войска...
Я главных двух своих героев
Хочу представить вам пока.

Сестра и брат — Айтек с Элишем
Отважны с самых юных лет.
Ребят храбрее не отыщешь,
Хоть обыщи весь белый свет!

Элиш охотник очень меткий,
Зимою уток и гусей
Стрелял он на обед нередко,
Но жадности не знал совсем.

А чуть начнет теплеть бывало,
Он куропаток, турачей

Берег и сохранил немало,
Заботой окружив своей.

Айтек была ему отличной
Подмогой. — Что и говорить! —
Кормушки, домики для птичек
Могла успешно мастерить.

Они с ребятами-друзьями
Возделывали пышный сад.
Ухаживать за деревцами
Любой из них всегда был рад.

Всю зиму дичь они стреляли,
А как — глядишь — весна пришла,
Стервятников уничтожали,
Шакалов били без числа.

Н Е Л Ъ З Я !

Сегодня Элиш и Айтек опять
Пришли на охоту в лес,
Шакалов и лис решив пострелять
Под ясной синью небес.
Чуть где-то мелькнут лиса иль шакал —
Охотники начеку,
Несется за зверем их пес Чапал
И лает на всем скаку.

Но у Элиша из-под ног,
Шурша, фазан взлетел...
Элиш сдержать себя не мог,
Он выстрелить хотел.
Тут возмущенная сестра
Ружье толкнула вдруг,
И выстрел брата грянул зря:
Фазан ушел из рук.

Элиш от злости покраснел:
— Ты что?

Зачем шалишь?

Айтек кричит:

— Да, как ты смел
Стрелять в него, Элиш?!
Ты что — охотник, милый мой,
Иль истребитель птиц весной?!
Ну, как ты только мог забыть,
Что их нельзя весной бить?!..
Они должны кормить птенцов...
Элиш вскипел:

— В конце концов

Что за охота?

Тех не бить!

В тех не стрелять!..

А как же быть?

— Шакала, коршуна убей.

Они враги. Их не жалей.

Они ведь птенчиков едят.

Не мне учить тебя, мой брат!

— Да! Я, по правде говоря,

Стрелял сейчас в фазана зря.

Убить его я не хотел,

А вот увидел — не стерпел.

— Ага, сознался! Ну, так впредь

Всегда умей собой владеть,

Чтоб знали все, что ты, Элиш,

Напрасно птиц не истребишь!

ПЧЕЛАМ НУЖНО ПОМОЧЬ

Вдруг зов долетел

до ушей его:

— Элиш! Охотник Элиш!

Элиш оглянулся —

но никого

Нет ни вблизи,

ни вдали.

А голос опять

зовет через миг:

— Элиш! Скорее, Элиш!

Кому он нужен?

Чей это крик?

Позвали —

и снова тишь!

— Айтек, ты слышала?

— Нет... А что?

— Голос какой-то звал.

— Кого?

— Меня.

— Тут что-то не то...

— Но я же ясно слышал.

Прислушались оба:

Нет, тишина.

И никого не видать.

Он смотрит направо,

влево — она...

Кто ж это мог позвать?!

А голос вдруг звучит слышней:

— Я близко, человек!

Я на папахе на твоей...

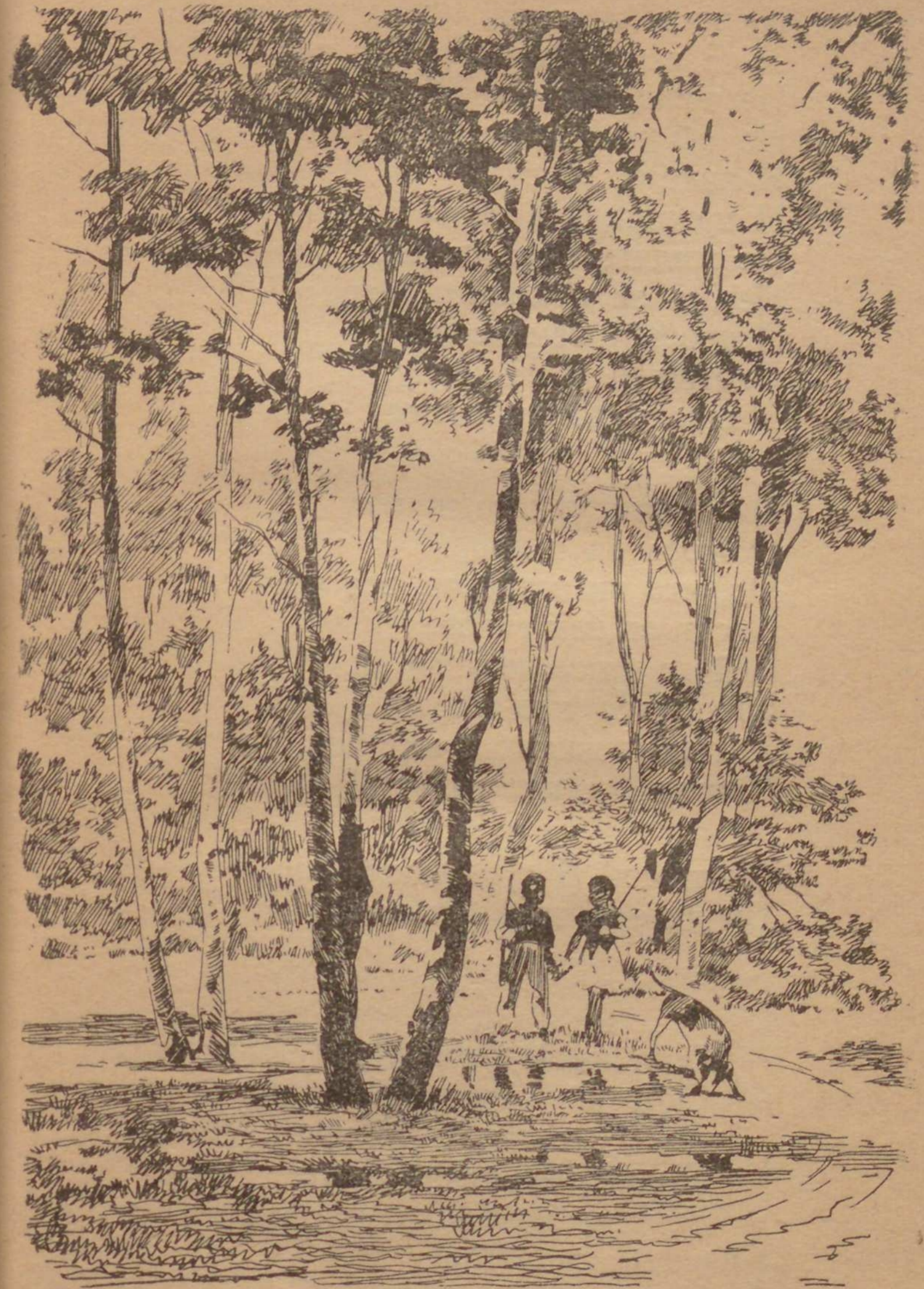
Взглянула вверх Айтек:

Пчела ползет ему на лоб.

Айтек кричит: — Пчела! —

И брат о землю шапку — хлоп!

(Ужалить ведь могла!)

Кружит, жужжит над ним пчела,
Кружит, жужжит, звеня:
— Я вас не трону. Я не зла.
Не троньте вы меня!
Не обижаю никогда
Я никого, ей-ей.
И прилетела я сюда
Не жалить вас, людей,
Нет, я за помощью лечу,
Я просьбу вам несую.
Охотники! Я не шучу,
Медведь живет в лесу.

Огромный у него живот,
Обжора он и вор,
Он, что ни встретит, все сожрет,
Несет он нам разор.
Сейчас напал на ульи он,
Стремится мед украсть,
Детишек наших гонит вон,
Пришла на нас напасть!

Охотники! В тревожный час
Придите к нам! Спасите нас!

* * *

— Поможем! — говорит Элиш.
— Скорей! — твердит Айтек.
— Мы сможем! — говорит Элиш.
— Живей! — кричит Айтек.
— Бежим, бежим...
Спешим, спешим...
— Отложим все дела!
— Но нет пути...

— Куда идти?
— За мной! — жужжит пчела.
Я все дороги знаю тут.
Вас проводить — несложный труд.
Прогоним вора прочь!
Пчела летит,
они бегут...
Пчела летит,
они бегут...
Помочь... помочь... помочь!

КОНЕЦ РАЗБОЙНИКА

Пока они спешат туда,
Давайте, я для вас
О пчелах и о медведях
Продолжу свой рассказ.
— Как? Ведь медведь один бродил!
— Да, тут вина моя.
Пока о детях говорил
В стихах подробно я,
За это время тот медведь
И реку переплыл,
И холм сумел преодолеть,
И стал, что было сил,
Скликать к себе своих детей.
Открывши пасть, ревет:
— Эй, медвежата!.. Поскорей!
Нашел я сладкий мед!
Живей сюда! Здесь ульи есть!
Здесь столько меда, что не съесть!

И — глядите — трое медвежат
На отцовский зов бегом спешат.

Вот они примчались. Меда ждут.
Стало их теперь четыре тут.
И напали сразу все на пчел,
Но и пчелы тоже не сдаются,
Жалят,

 жалят,
 жалят горячо,
Здорово с медведями дерутся.

От боли воют мишки,
Укусы тут и там.
Бьют лапами воришки
Себя по головам.

Бегут... Но тут их папа
Со злостью вдруг схватил
Огромный камень в лапы
И улей им разбил.

Летят от улья щепки,
Рекою льется мед.
Медведя лапы цепки,
Он снова камнем бьет.

Он бьет по ульям с толком
И рушит их навек...
Но вот Элиш с двустволкой,
За ним бежит Айтек.

— Скорей, Элиш! Скорее!..
Ружье он поднял вмиг
И жадного злодея
Заряд его настиг.

Ведь до сих пор недаром
Он промаха не знал —
Медведь одним ударом
Убит был наповал.

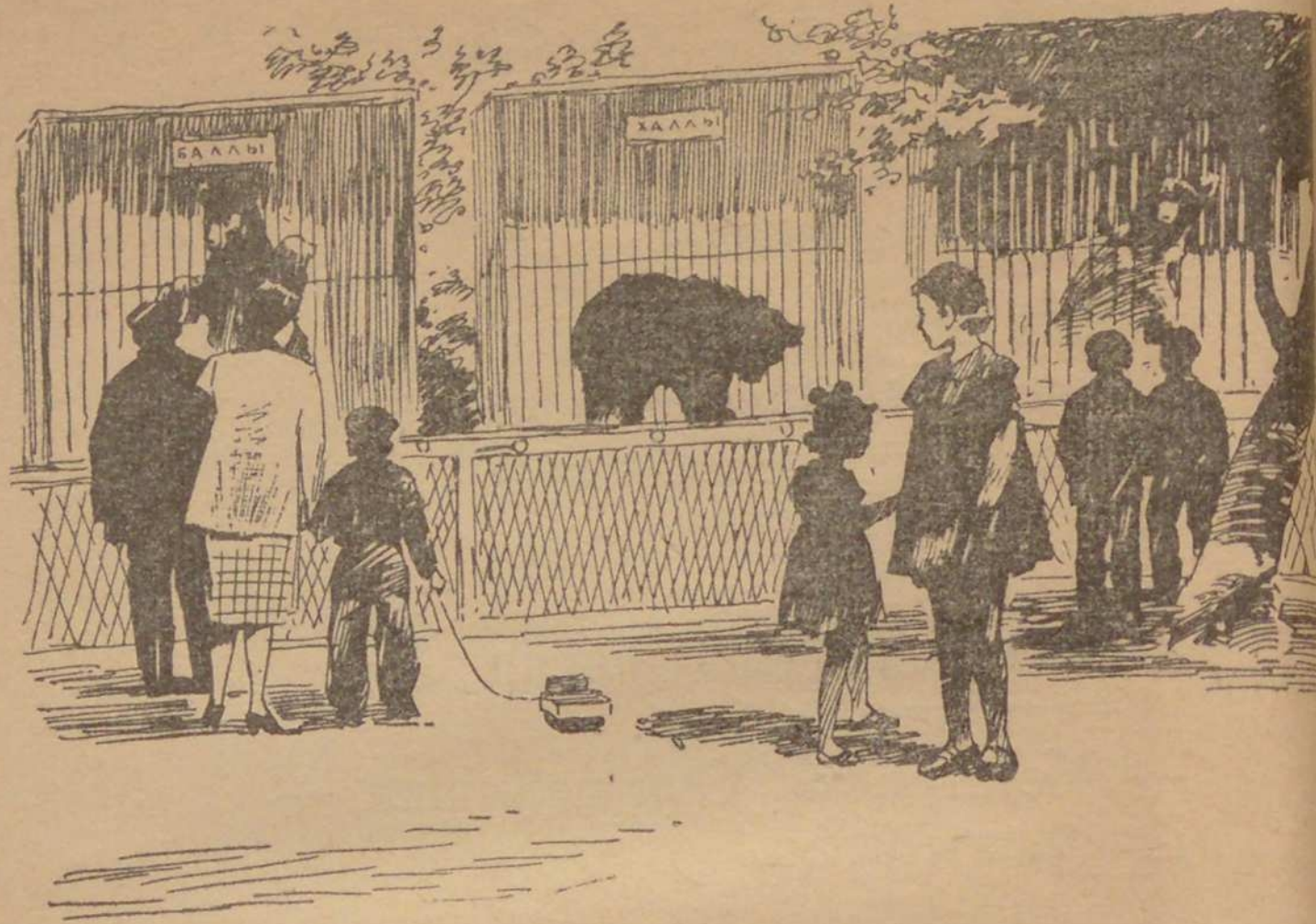
Хотел вторым зарядом
Элиш стрелять опять,
Айтек кричит: — Не надо!
Ему уже не встать!

* * *

Испугались очень мишки
И пустились в бег...
— Не стреляй! Они малышки, —
Говорит Айтек.

Мы поймаем их живыми.
Марш, Чапал, вперед!
Пес стремглав летит за ними,
Вот сейчас возьмет!

Мишки юркнули под кустик
И лежат, дрожат...
Никуда Айтек не пустит
Больше медвежат.
Ремешком она их свяжет,
Приведет домой.
— Больше вы не смейте, — скажет, —
Мед таскать чужой!
А Элиш с медведя шкуру
Острой финкой снял
И, насупив брови хмуро,
Так в сердцах сказал:
— Пусть медведи, лисы, волки
Знают наперед,
Что заряд моей двустволки
Всех воров найдет!

ПРИХОДИТЕ В ГОСТИ!

Тут сказку можно и кончать...
 Но вы хотите, верно, знать,
 Что случилось с медвежатами —
 Воришками мохнатыми,
 И что случилось с пчелами,
 От радости веселыми.
 Ну, что же, я вам удружу
 И все кратко расскажу.

Три медвежонка подросли,
 Воспитанными стали.
 Айтек и брат ее Элиш
 Им клички подобрали:
 Один Баллы,

другой Халлы,

Яллы зовется третий.*
 Они теперь совсем не злы
 И ждут вас в гости, дети.
 Несите им гостинец.

Вот адрес их:
 ЗВЕРИНЕЦ.

Три клетки там стоят подряд,
 Три медвежонка в них сидят.
 Как только звать их станут,
 Они сейчас же взглянут
 На вас,

приветливы, милы.
 Им славно жить на свете.
 Один Баллы,
 другой Халлы,
 Яллы зовется третий.

А пчелы собирают мед.
 Им тоже жить привольно.
 Теперь спокоен их полет
 И всем они довольны.
 Никто уже им не грозит,
 Их страшный враг — медведь убиг.

И каждый год в тот день весной,
 Когда случилось это,
 Летит, жужжа, пчелиный рой
 К спасителям с приветом.
 И каждая пчела несет
 Героям в хоботочке мед.

* Баллы — Медовый, Халлы — Пятнистый, Яллы — Гривастый.

Я тоже в гости к ним приду
И с ними погуляю.
Айтек лепешек на меду
Мне испечет — я знаю.
И вы придете, дети, к ним,
Лепешки вместе поедим!

ЛЕТНЯЯ СКАЗКА

Церо однухую Зайчиху
и ОБЖОРУ-ВФЛКА

ЗАЙЧИХА И ЕЕ ДОЧКИ

Недели, месяцы шагали,
Пришло и лето за весной,
Дни все заметней удлинялись
И стал коротким мрак ночной.

Все нестерпимей солнце грело,
Настала жаркая пора.
Прохладой снежною белела
Вдали высокая гора.

О, как манят к себе дороги
Туда, к вершинам снежных гор!
Лишь горным козам длиннорогим
Доступен вольный их простор.

Они пасутся в пышных травах
И пестуют своих козлят.
Вокруг, в ущельях величавых,
Ручьи прохладные журчат.

А здесь, в долине, жарко, сухо,
Здесь знойный воздух недвижим.
Как быть зайчихе одноухой?
Как дочкам быть ее троим?

Они под куст укрылись трое,
От зноя нечем им дышать...
Юмаг пищит, Дюмаг все ноет
И плачет младшая — Юмшаг*.

СЕЙЧАС БЫ АРБУЗА!

Солнце все выше и выше.
Зной все сильнее и сильнее.
Жаром от зелени пышет,
Грустно зайчихе моей.
Дремлет она по привычке,
Сонный прищуривши взгляд.
Ну, а зайчата-сестрички
Между собой говорят.
— Ох, скорей прошло бы лето! —
Говорит Юмаг. —
Осень лучше. Осень, где ты?
Осень нам не враг.
В огородах тьма морковок,
Тьма орехов здесь.
Если только зайчик ловок,
Он найдет что съесть!
— Осень? Что это? — спросила

* Юмаг — Комочек, Дюмаг — Беленькая. Юмшаг —
Мягонья.

Младшая Юмшаг. —
Что ты здесь наговорила,
Не пойму никак.
Я морковок не видала,
Об орехах не слыхала.
— Осень нам несет прохладу, —
Ей твердит Юмаг. —
Голодать тогда не надо,
Все достать — пустяк!
Ах, морковь, орехи, шишки!
Слаще пищи нет!..
Так знакомому зайчишке
Говорил сосед.

— Осень что! Зима получше! —
Молвила Дюмаг. —
Всюду лед и снега кучи...
Хороша зима!
По последней нашей моде
Зайцы в серых шубках ходят!

— Что? Зима? — Юмшаг вздыхает. —
Кто тебя поймет!
Может, штука неплохая —
Этот самый лед.
Только льда — скажу вам сразу —
Я не видела ни разу.

— Ты глупышка! — засмеялась
Ей Дюмаг в ответ.
Ясно, льда ты не видала,
Льда в июле нет.
Но соседка нашей бабки
Говорит всегда,
Что зимой везде охапки

Снега,
горы льда...
Любили похвастать Юмаг и Дюмаг.

Они и болтали поэтому так,
О снеге и льдинах в июльской жаре,
Чужие слова повторяли сестре.
Юмшаг же правдивым зайчонком была,
Соврать и похвастать она не могла,
Всегда говорила она лишь о том,
Что знает сама и отлично притом.
И сестра со смехом сказала Юмшаг:
— Ни снега, ни льда мне не нужно никак.
Куда бы приятнее был на мой вкус
Прохладненький, красненький, сладкий арбуз!

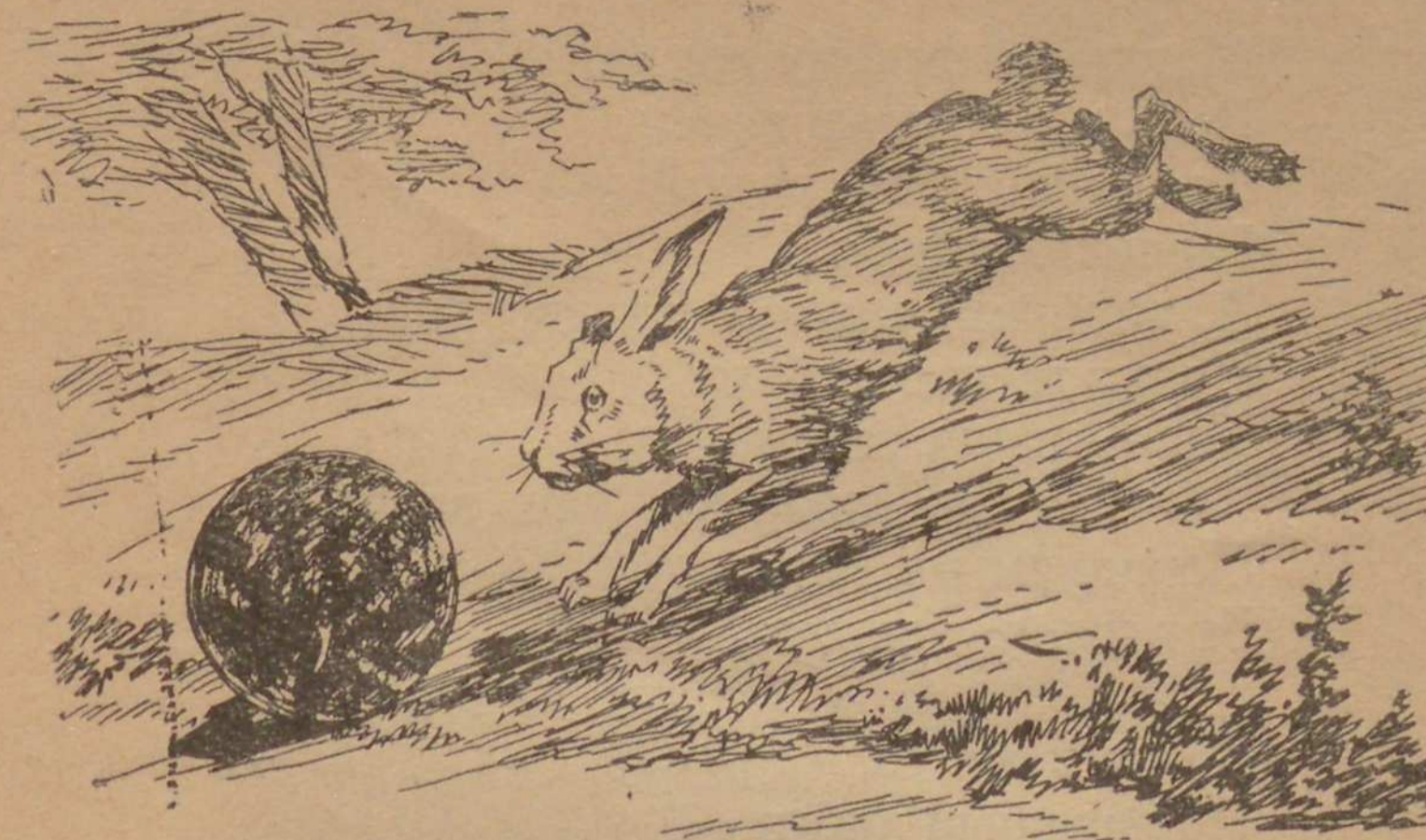
ПОЖАЛУЙТЕ В ОГОРОД

— Арбуз! Арбуз! — кричит Юмаг,
— Арбуз! — Дюмаг визжит, —
— Я от арбуза без ума! —
Юмшаг им говорит. —

Вы помните, какой на днях
Арбуз нам мать... достала?
И вмиг у них, у всех во ртах
Прохладно — сладко стало.

И облизнулась мать во сне.
Арбуз ей, видно, снился.
Прохладный, сладкий, он вполне
Удачным уродился;

И огород приснился ей,
Арбузы, тыквы, дыни,

Но ни собак, ни сторожей
Там даже нет в помине.

— Прошу! — качая бородой,
Кричит ей кукуруза, —
Пожалуйста! Владейте мной!
Я повкусней арбуза!

Подсолнух, дыня, огурец,
Вдруг подобрешие вконец,
Ложатся ей под ноги
Без грусти и тревоги.

И заявляют: — Мы для вас
Навек расстались с грядкою.
Кусайте нас! Грызите нас!
Мы — вкусные! Мы — сладкие!

Привет, зайчиха, вам! Привет!
А где же ваш мешок?

— Ну, — сказала мать-зайчиха, —
Вы сидите. Я пойду.
Не ревите. Ждите тихо.
Я для вас арбуз найду.

Сколько б я ни задержалась,
Ждите тут же, под кустом.
Пощипите травку малость
И не бегайте кругом.

К маме ластятся дочурки,
Ждут арбуза с тонкой шкуркой,
Что во рту, как льдинка, тает,
Жажду, голод утоляет.
— Принеси арбузов нам
Сколько их найдется там!

И нерешительно, с оглядкой,
Идти стараясь тихо-тихо,
Среди кустов к знакомым грядкам
На огород пошла зайчиха.

ИЗ-ЗА АРБУЗА

По холмам и по оврагам
Робко двигаясь вперед,
Осторожно, шаг за шагом
Шла зайчиха в огород.
И пришла...

Ну, что за чудо!

Перед нею грядок ряд,
А на них, желтея всюду,
Дыни крупные лежат.
От одной кусок отъела...
— Нет, не сладкая совсем.

Очевидно, не созрела.
Лучше я огурчик съем.

И огурчик тоже гадкий.
Вон арбузы! К ним скорей!..
Надкусила два — не сладко.
Приглянулся третий ей.

Очень крупный, видно, спелый,
Замечательный на вкус!..
Лапкой чуть его задела —
Треснул с грохотом арбуз.
Словно выстрелил ракетой
Прямо в небо — бах-ба-бах!
И, конечно, грохот этот
Сразу поднял всех собак.
Мчатся псы и лают хором,
Бросил сторож свой шалаш,
Псам кричит: — Держите вора!
Не уйдет! Теперь он наш!
Поднял он ружье поспешно.
— Бах-ба-бах! На этот раз
Не арбуз стрельнул, конечно.
Из ружья палят сейчас.
Собралась зайчиха с духом.
Убегать пора скорей!..
Но единственное ухо
Дробь уже пробила ей.
Дело плохо — это ясно,
И зайчиха — наутек.
А вдогонку пес ужасный
Мчит за нею со всех ног.
Лает пес —

зайчиха мчится.

Пёс за ней —

она вперед.

Пёс летит —

она ловчится
Сделать резкий поворот.
Скок! — стрелой через канаву,
Пёс за ней туда же — прыг!
Через холм она — направо,
Пёс почти ее настиг.
Но зайчиха, удирая,
Быстро шмыгнула в кусты.
След пропал... С досады лая,
Озадачен пёс: — Где ты?

А усталую зайчиху
Дальше, дальше ноги мчат.
Нет погони... Стало тихо...
Впереди какой-то сад.

И зайчиха лупит к саду...
Здесь деревья... Тихо тут...
Отдышаться бедной надо,
Отдохнуть хоть пять минут...

Да, подобного конфуза
Не ждала она никак.
Чуть ее из-за арбуза
Не убил свирепый враг!

Кровь из уха так и льется!
Как ее остановить?
Сердце бьется, хвост трясется...
Что ей делать? Как ей быть?

А особенно ужасно
То, что зря пошла в поход.

Дети ждут ее напрасно.
Что она им принесет?!..

ДЕВОЧКИН ПОДАРОК

Лежит зайчиха и дрожит,
Не мчится ль пёс вдогонку?!
Вдруг видит — рвет в саду инжир
Веселая девчонка.
Рвет и кладет на солнце в ряд,
Сушить, наверно, хочет.
Глаза у девочки горят,
Как звезды в небе ночью.
Зайчиха тихо подползла.
Здесь огород! О, чудо!..
На грядках — дыни без числа,
Арбузов спелых груды.
Зайчиха, сдерживая боль,
Печально ухо лижет
И шепчет девочке: — Позволь
Мне подойти поближе!
Та смотрит — нету никого!
Зайчиха ж хнычет глухо:
— Я здесь, у сада твоего.
Зовусь я Одноухой.

Есть трое у меня зайчат —
Юмаг, Дюмаг, Юмшаг.
Без мамы, бедные, грустят,
Им трудно в зной дышать,

Им очень скучно, всем троим,
Наверно, слезы льют.
Арбуз я обещала им,

— Молчи! —

пищит Юмаг.

— Нельзя!

— Нет, можно!

— Нет, нельзя! —

У заек спор возник.
Друг друга покусать грозя,
Они подняли крик.

И побежали к горке вскачь,
Но вдруг — ужасный вид:
Не горка это, а — хоть плачь! —
Волчище серый спит!

Проснулся волк, схватил зайчат,
Живьем засунул в пасть
И проглотил всех трех подряд,
Наевшись сразу всласть.

Потом, крутя свой ус седой
И выпятивши грудь,
Кряхтя, отправился домой
Еще поспать чуть-чуть.

ОИ, ГДЕ ЖЕ МОИ ДЕТКИ?

Вскоре зайчиха пришла домой,
Пыльная вся, усталая,
Еле арбуз дотащила свой...
Где ж ее детки малые?

Смотрит повсюду — нет никого.
Шутят они, похоже!
Вот озорницы!.. Ну, ничего,
Я обману их тоже!

Спрячу арбуз от них под кустом,
Пусть-ка поищут зайки!
Спрятала. И принялась потом
Громко кричать с лужайки:

— Ну-ка, ищите арбуз скорей!
Кто проворней из дочек,
Та получит от мамы своей
Самый вкусный кусочек!

Нет никого. Зайчата молчат.
Зря старается мама.
Где же искать ей глупых зайчат?
Как провалились прямо!

И охватил ее страх тогда,
Вправо бросится, влево...
— Ой! Случилась с ними беда!
Где вы, зайчата? Где вы?

Где вы, малышки мои, сейчас?
Слышите, мама плачет?
Я же умру от горя без вас!
Где ваши ножки скачут?

Все кусты осмотрела мать,
Все обнюхала кочки
И побежала дальше искать...
Где же, где ее дочки?

Здесь поискала, туда бежит...
И видит вдруг — на опушке
Какой-то зверь рогатый лежит,
Расставив большие уши.

— Ты что за чудище?

Отвечай! —

Зайчиха-мать завопила. —
Зачем ты слопал моих зайчат?
Не жалко тебе их было?

Зверь удивился:
— Брось! Перестань!

С ума ты сошла, дружище!
Ведь я же не тигр и не лев...
Я — лань!

Мне листики служат пищей.
Хочешь, могу тебя угостить?
А зайцев я не едала...

Зайчиха смутилась:
— Ой, лань, прости!

Совсем тебя не узнала.
Стряслась со мною беда, мой друг:
Пропали трое детишек.
Ты не видала нигде вокруг
Моих пушистых малышей?
Может, медведи бродили здесь,
Волки или шакалы?
Может быть, заек успели съесть?
Может, я зря искала?

— Да, — отвечала лань, — проходил
Волк тут один недавно.
Ох, и толстенный волчище был,
Видно, наелся славно.

— Ой, мои пушочки-деточки!
Ой, вы дочки-малолеточки! —
Закричала громко мать. —
Почему меня не слушали?
Неужели вас всех скушали?
Где ж мне вас теперь искать?!

И от кустика к травиночке,
И от листика к былиночке
Взад-вперед она бежит.
Видит — с длинными ногами
И с огромными рогами
Непонятный зверь лежит.

Мать — к нему:
— Ты кто, злодей?
Ты поел моих детей?

Зверь поднялся, воздух нюхая:
— Что с тобою, Одноухая?
Ведь сейчас не ночь, а день.
Погляди-ка... Я — олень!

Мать-зайчиха разрыдалась:
— Ой, прости, я обозналась!
Стряслась со мною беда, мой друг,
Пропали трое детишек.
Ты не заметил нигде вокруг
Моих пушистых малышей?
Может медведи бродили здесь,
Волки или шакалы?
Может быть, заек успели съесть?
Может, я зря искала?

— Да, — отвечал олень, — проходил
Волк тут один недавно.
Ох, и толстенный волчище был,
Видно, наелся славно!

— Ой, мои пушочки-деточки!
Ой, вы дочки-малолеточки! —
Зарыдала снова мать. —
Почему меня не слушали?

Неужели всех вас скушали?
Где ж мне вас теперь искать?

Ходит, ходит меж цветочками,
Лазит, лазит меж кусточками —
Нет нигде ее детей!
Вдруг зверек какой-то маленький,
Длиннохвостый и удаленький
С ветки громко крикнул ей:

— Эй, Одноухая! Куда?
Ты плачешь? Что с тобой?

— Беда! —

Та отвечает, как во сне,
Увидя белку на сосне. —
Лишилась я зайчат троих,
Любимых деточек моих.
Их, видно, подлый волк стащил,
Он мимо здесь не проходил?

— А как же! — белка ей в ответ,
— Он мимо проходил в обед.
Наелся, видно, он — и вот
Едва-едва тащил живот.

— Ой, мои пушочки-деточки!
Ой, вы дочки-малолеточки! —
Вновь звучит зайчихи плач.
И от кустика к травиночке,
И от листика к былиночке
Вновь она стремится вскачь.

— погоди! — кричит ей белка, —
Что ты хочешь дальше делать?
— Волка подлого искать!
— Брось!.. Ведь, если сыщешь даже,
И тебя он съест сейчас же,
Незачем тебе бежать!

— Что же делать? Как мне быть?
— Сесть. Подумать. И решить.

ЗАЙЧАТА СПАСЕНЫ!

Вдруг бах-ба-бах!.. ба-бах!.. —
Два выстрела гремят.
Трясет зайчиху страх,
У белки хвост поджат.

— Наверно, огородник! —
Зайчиха говорит, —
Убьют меня сегодня!
За мною он бежит.

Прощай! Мне нужно скрыться!...
Но белка ей в ответ:
— Не надо торопиться,
Врага пока здесь нет! —

К вершине прыгнув ближе,
Она кричит: — Взгляни!
Охотников я вижу,
С собакою они.
К ним добежать недолго.
Беги, проси скорей:
Пусть уничтожат волка,
Спасут твоих детей!

Пришла зайчиха в ужас тут:
— А вдруг в меня они пальнут?!
— Не бойся! Не охотник тот,
Кто среди лета зайцев бьет!
Но, все ж, ты осторожней будь,
Их двое. Мальчик впереди.
Не подставляй им сразу грудь.
Ты лучше к девочке иди.

Ружье мальчишки иногда,
Само стреляет — вот беда!
Он даже и не хочет бить,
А встретит дичь — давай палить!
Ты безопасней путь найди,
Ты лучше к девочке иди.

И вскоре, собравшись с духом,
Пошла зайчиха вперед,
Трясет единственным ухом,
Дрожа от страха, идет...

Наверно, вы догадались,
Хотя я их не назвал,
Что тех охотников звали
Элиш, Айтек и Чапал.

Потихоньку, дыша тревожно,
Озираясь и воздух нюхая,
Между кустиков, осторожно
Подползла к Айтек Одноухая.
Два шага ей ползти осталось,
Но внезапно Чапал вскочил
И залаял, как полагалось,
Изо всех своих псинных сил.
«Здесь, — подумал Элиш, — шакал!»
И сейчас же ружье поднял.
У зайчихи же сразу в пятки
С перепугу ушла душа,
И к Айтек она без оглядки
Мигом кинулась, чуть дыша.

Трясая в страхе зайчихин хвостик
И Айтек узнала тотчас

По пробитому уху — гостью,
Что искала своих зайчат.
Пахло ухо йодом знакомо, —
И целуя зайчиху в нос:
— Ты не близко сейчас от дома? —
Задала ей Айтек вопрос.
Покажи мне своих детей,
Познакомь нас с ними скорей!

Как услышала слово «дети» —
Сразу в слезы зайчиха-мать,
И охотникам славным этим
Поспешила все рассказать.
Сообщила, давась от слез,
Что зайчат ее волк унес.

— Не волнуйся! — Элиш сказал, —
Есть у нас на это Чапал!
И куда бы не скрылся зверь
Наш Чапал его сыщет, поверь!

— Ну-ка, быстро ищи, Чапал! —
Он команду собаке дал.
И помчался, залаяв, пес,
Тыча в кочки и в ямки нос,
А за ним шел с ружьем Элиш,
И Айтек с Одноухой шли.

Долго, коротко ли
охотники шли
По холмам, равнинам, пригоркам,
К одному
большому кусту подошли,
И Чапал оглядел его зорко.

Встал, принюхался
И рванулся вперед,
Но Элиш закричал: — Нельзя!
А потом сказал: — Кончен наш поход.
Волк — уверен я — здесь, друзья!
Зайчиха!

Мы спрячемся здесь, в тени,
А ты его вызови, обмани!

Элиш и Айтек с Чапалом
Упрятались за кустом,
Зайчиха ж вперед помчалась
И стала кричать потом:

— Выходи, кровопийца!
Сюда, злодей!
Почему ты слопал моих детей?!..

Волк проснулся и рявкнул глухо:
— Кто тревожить меня посмел?
— Я... Зовут меня Одноухой!
Это ты моих деток съел?

— Да, я съел! — зарычал волчище, —
И ко мне не суйся в нору.
Мне нужна и на ужин пища.
Уходи, а не то — сожру!

Твои дети — кожа да кости,
У тебя же превкусный вид!
Хорошо, что явилась в гости!
Вот сожру тебя — буду сыт!

А зайчиха, как взвизгнет:
— Ну-ка!
Напади, коль хватит ума!

ВОТ И ОСЕНЬ

Кончились летние сказки.
Осень стоит у двора.
Тусклыми сделались краски,
Стали темней вечера.

Холодом веет к закату.
В кущах чудесных садов
Зреют, пьяня ароматом,
Тысячи дивных плодов.

И взялись они за дело
Весело и дружно,
И работа закипела
Так, как было нужно.

Виноградных лоз немало
Посадить успели,
А когда чуть-чуть устали,
Отдохнуть присели.

Положил старик на скатерть
Виноград и груши...
— Это вам, ребята. Нате!
Начинайте кушать!

Каждый с радостью отведал
Этих фруктов вкусных,
А потом пошла беседа
С мастером искусным.

— Почему так сладки ваши плоды? —
Спросила деда Айтек.
— Потому что в них—большие труды!—
Сказал седой человек.
— Почему нигде не едал я таких? —
Элиш спросил через миг.
— Потому что сердце вложил я в них! —
Ответил ему старик.
И спросила Айтек:
— Вы один, отец,
Обработали этот сад?
— Нет. Один в сраженьи не боец, —

Поговорка есть, говорят.
Не один я здесь.

Это школьный сад.
Рассуди-ка теперь сама —
Если много в школе
славных ребят,
То помощников, значит, тьма!
И другие тоже помощники есть.
Поглядите зорче вокруг,
Вы, увидите, сколько подмоги здесь
Для моих стариковских рук.
Оглянулись ребята,
но им пока
Непонятны слова его —
Кроме них и садовника-старика
Нет сейчас в саду никого.

А старик усмехается.
— Не нашел? —
Он Элиша спросил. — Ну, вот!
А взгляни-ка на этих
бессчетных пчел.

Дело пчел — ведь не только мед!
Переносят цветочную пыль они —
И деревья дают плоды.
Вот теперь ты толком и оцени,
Как нам дороги их труды.
Птицы: иволги, дятлы, чижи, скворцы
Тоже зря сюда не летят:
Насекомых ловят они, молодцы,
Помогают растить наш сад.
Не жалеют для нас стараний своих.
Берегите птичек! Любите их!
Вот взгляните на этого соловья,
Что над розой песни поет;

У певца, ребята, большая семья.
Он весною гнездо ей вьет.
Сколько вредных букашек
его птенцы
Нам на радость, летом съедят,
А потом разлетятся во все концы,
Но пышней с каждым годом сад.

Соловей в это время
на ветку сел,
Будто знал, что рассказ о нем,
И прекрасную песню звонко запел
О тенистом саде своем.

В КОГТЯХ КОРШУНА

С аппетитом яблоки кушая,
Устремив на дерево взгляд,
Соловьиные песни слушали
Дед седой и двое ребят.

Но внезапно песнь оборвалась,
Сразу замер последний звук,
Будто в таре струна порвалась,
Будто сердца кончился стук.

Коршун, злыми сверкнув глазами,
С неба черной упал стрелой
И схватил соловья когтями...
— Ай!.. — Айтек закричала. — Ой!..
Ну, стреляй же, Элиш, скорей!
Погибает наш соловей.

И Элиш тотчас посылает
Пулю меткую в высоту,

Где крылатый злодей летает.
Сбил он коршуна на лету.

Расплатившись за нападение,
Рухнул камнем с неба злодей,
И упал, словно лист осенний
Из его когтей соловей.

Хоть разбойника и убили,
Но, увы, Айтек и Элиш,
Как они, бедняги, ни бились,
Соловья найти не могли.

И сказали они Чапалу:
— Ну, ищи!.. Помоги нам, пес!
Очень долго в кустах искал он,
Наконец нашел и принес.

Соловью было очень больно.
Весь в крови, он закрыл глаза.
Стала плакать Айтек неволью,
Целовала его в слезах.

СОЛОВЬИНЫЕ ПЕСЕНКИ

Принесла Айтек соловья домой
На ладонях теплых своих
И промыла ранки чистой водой,
Обвязала бинтиком их.

Освежила водою раскрытый клюв,
И от нежных ее забот
Соловей на миг очнулся, вздохнув.
И сказал Элиш: — Оживет!

Принялась Айтек певца своего
Изо рта кормить и поить,
Нарвала цветов в саду для него,
Чтобы жить ему — не тужить.

В ясный день выносила питомца в сад,
Клетку вешала средь ветвей,
И, ловя друзей своих голоса,
Им подсвистывал соловей.

И однажды радость в глазах зажглась —
В этот день, к восторгу ребят,
Соловьиная песня вновь полилась,
Оглашая и дом, и сад.

И слетались к клетке друзья певца,
И слились голоса их в хор,
И, казалось, не будет песням конца,
Словно, рекам, бегущим с гор.

Но с приближеньем зимней стужи
У птиц прибавилось забот.
Жить становилось им все хуже,
Они готовились в отлет.

И как-то к клетке соловьиной
Собрались три его птенца:
— Лететь на юг дорогой длинной
Нам будет трудно без отца.

Летим все вместе! — просят детки, —
Летим!.. Не дай нам умереть!..
И соловей о прутья клетки
Забился, чтобы улететь.

Айтек с Элишем подбежали,
А он все бился вновь и вновь, —
И вдруг ребята увидели
У соловья на перьях кровь.

Разбередил бедняга раны,
Опять он был в крови — и вот
Айтек сказала: — Слишком рано
Тебе, соловушка, в отлет!

Останься здесь еще немного,
Стань вновь таким, каким ты был,
Поправишься — и в путь-дорогу,
А то лететь не хватит сил!

Тогда птенцы вскричали тоже:
— Ну, что ж, пока ты здесь побудь!
Сил наберешься и, быть может,
Пуститься сможешь в дальний путь.

И сразу став еще печальней,
Сказал уныло соловей:

— Да, мне перед дорогой дальней
Придется выждать пару дней.

И уж потом — скорей на волю!..
И говорит Айтек ему:

— А что хорошего там, в поле?
Зачем спешишь ты — не пойму!

— Ах если б ты летать умела,
Такого не сказала б ты!
Ты утром до зари смотрела
На землю с ясной высоты!

Ласкает в синеве безбрежной
Тебя дыханье ветерка,
И аромат струится нежный
С земли от каждого цветка.

Алеет неба край заметно,
Роса ложится на лужок,
И первый солнца луч приветный
Траву алмазами зажег.

А лунной серебристой ночью,
Послушны воле ветерка,
Чудесной кружевной цепочкой
Плывут по небу облака.

А если молния заблещет
И грома прозвучит раскат,
Чье сердце вдруг не затрепещет
И чей не загорится взгляд?!

Не спорю, в этой клетке тесной
Жить тоже может соловей,
Но здесь моя заглохнет песня,
В неволе нет простора ей.

И тогда Элиш спросил соловья:
— Ну-ка, птичка, секрет открой —
Почему то радостна песнь твоя,
То пронзает сердце тоской?

— Если вижу я розы, здесь у вас, —
Отвечал ему соловей, —
Если зелень просторов радует глаз,
Если счастье в глазах детей,
То и песня моя тогда весела,
Как счастливых людей дела!

Но в иных краях под гнетом беды
Жизнь мертва, бесцветна, пуста.
Там без жалости люди рубят сады,
Чтоб для тюрем были места.
Там, где слезы в детских глазах стоят,
Там печальна песня моя!

Здесь у вас, на месте мертвых пустынь,
Труд людской сады создает;
Возникают озера, цветут цветы
Там, где были топи болот.
Здесь у вас и песня моя весела,
Как счастливых людей дела!

Но ведь есть края, где все злей и злей
Угнетают людей труда,
Где считают геройством губить детей,
Разрушать и жечь города,

Где хранят чудовищных бомб запас,
Где войну готовят всегда,
Где сжигает поля ядовитый газ
И отраву несет вода.

Там, где злоба душит сердца людей —
Мрак и ужас в песне моей!
Мало жил я, но видеть много успел
И добра на свете и зла,
От лисиц и шакалов горе терпел,
От когтей совы и орла.
Порою встречал я скверных ребят,
И когда я вспомню о них,
Мои песни грустно тогда звучат,
Не люблю я песен таких!

КАК СТРАШНО!

Айтек сказала:
— Милый соловей!
Ну, расскажи нам,
расскажи скорей
О людях и делах чужой земли...
— Мы очень просим! —
поддержал Элиш.

Ах, дети! Я видел так много,
Что стоит начать мне рассказ,
Придется рассказывать долго,
Терпенья не хватит у вас.

Но если вы так меня просите,
Сейчас я про то вам спою,
Что видел я прошлую осенью
В унылом и грустном краю.

Там людям жилось очень плохо,
Там голод жестокий царил,
Я слышал тяжелые вздохи,
Народ там был хмур и уныл.

Там не было смеха и шуток,
Казалась там мрачною даль,
В глазах стариков и малюток
Я видел тоску и печаль.

Мы ночью туда прилетели,
Сияла на небе луна,
И в свете ее еле-еле
Лачуга была нам видна.

Развалины... камни... солома...
Ни сада, ни дворика нет.
Колючки растут возле дома,
Повсюду здесь бедности след.

А чуть в отдалении сверкает
Огромный, роскошный дворец,
Он золотом весь отливает,
Как дивный узорный ларец.

Вокруг эвкалипты, платаны
И пальмы растут среди них,
Повсюду бассейны, фонтаны,
В них множество рыб золотых.

Стоят здесь шеренгою длинной
Деревья фруктовые в ряд,
Здесь яблоки и апельсины,
Здесь груши, айва и гранат.

Но вдруг из лачуги — я слышу —
Доносится стонущий крик.
То станет слышней он, то тише,
То вовсе замолкнет на миг.

К окну подлетаю я ближе —
И вот на полу у дверей

Несчастную девочку вижу
И бедную мать рядом с ней.

Жар девочку жжет, словно пламя.
— Ой, — молит дочурка, — спаси!
И шепчет сухими губами:
— Пить!.. Мамочка, дай апельсин!..

— Откуда мне взять его детка?!
Ведь нет апельсинов у нас...
Я все отдала бы на свете,
Чтоб ты была рада сейчас...

Не выдержав муки и горя,
Мать к саду пробралась во мгле,
И здесь за оградой вскоре
Нашла апельсин на земле.

Псы кинулись с бешеным лаем,
И слуги схватили ее...
Рыдала она, умоляя:
— Дитя умирает мое!..

Но руки связали ей слуги,
Чтоб утром за кражу судить...
А девочка долго в лачуге
Стонала: — Ой, мамочка, пить!..

Но ей не дожидаться ответа.
Стояла кругом тишина...
И глазки закрывши, к рассвету
Умолкла, угасла она.

Я видел, как утренней ранью
За девочкой люди пришли,
Окутали белой тканью
И молча ее унесли,

А после в глубокую яму
Зарыли бедняжку навек...
— Как страшно! —

вздохнув, со слезами
Сказали Элиш и Айтек.

ЖАДНЫЙ ХАН И ОТВАЖНЫЙ СОЛОВЕЙ

— А дальше?
— Что потом, в конце?

— В вечерние часы
Справляли свадьбу во дворце,
Женился ханский сын.

Тар, бубен, кеманча, зурна
Гремели на весь мир...
Лилась в тот день река вина,
Кипел богатый пир.

А лишь настала ночь —
пошли

Толпою гости в сад.
В аллеях факелы зажглись,
Звучали голоса.

В мешок ловила соловьев
Крикливых слуг толпа.
И я туда, в конце концов,
На горе мне попал.

Потом огромная рука —
Я помню, как сейчас, —
Вытаскивая из мешка,
Ощупывала нас.

— Вот этот жирный, хоть куда!
Он пригодится нам.
А эта ни к чему. Худа!
Смотреть противно. Хлам!

Так выбрал этот птицелов
Немало жирных соловьев,
А прочих, кто худее был,
По тесным клеткам рассадил.

Потом, оскалившись, встает
Какой-то истукан.
Огромный нос, огромный рот...
Как видно, это хан.

Он держит речь:
— Мой старый дед
Когда-то говорил,

Что лучше гуся пици нет.
Неверно он судил.
Мы ели уток и гусей,
Фазанов, кур и лебедей.

Нет спора, пицца хороша,
Но просит нового душа.
И угостить вас всех готов
Я шашлыком из соловьев.

Клянусь аллахом, господа,
Никто еще пока
Не ел на свете никогда
Такого шашлыка!

И вот зовет он слуг своих,
Чтоб с ужином поспеть:
— На шомпола скорее их!
А эти — будут петь!

Пускай погромче нам поют,
Пусть услаждают слух!..
И в нас он тычет пальцем тут,
В тех, кто был худ и сух.

И шумный пир вновь закипел,
И вновь веселье шло,
Пока Восток не заалел
И солнце не взошло.

А утром бедных соловьев
Всех повар ощипал,
И был из них шашлык готов,
Как хан и приказал.

И косточками их хрустя,
Все стали жадно есть,
И хан сказал своим гостям:
— А эти в вашу честь

Сейчас большой концерт дадут,
(И указал на нас)
Они уже наверно ждут,
Когда придет их час.

Еще никто за сто веков, —
Готов поклясться я, —
Не ел шашлык из соловьев
Под пенье соловья!

И заорал нам: — Пойте! Эй!
А мы в ответ молчим,
Как будто, каждый соловей
Внезапно стал немым.

И снова хан орет...

А я

Тогда ему в глаза,
Тоски и гнева не тая,
Решительно сказал:

— Там, где из соловьев шашлык
Готовят для гостей,
Там петъ по прихоти владык
Не станет соловей!

Взбесился хан от злости тут:
— Рубите им башки!
Пускай и эти все пойдут
Гуртом на шашлыки!

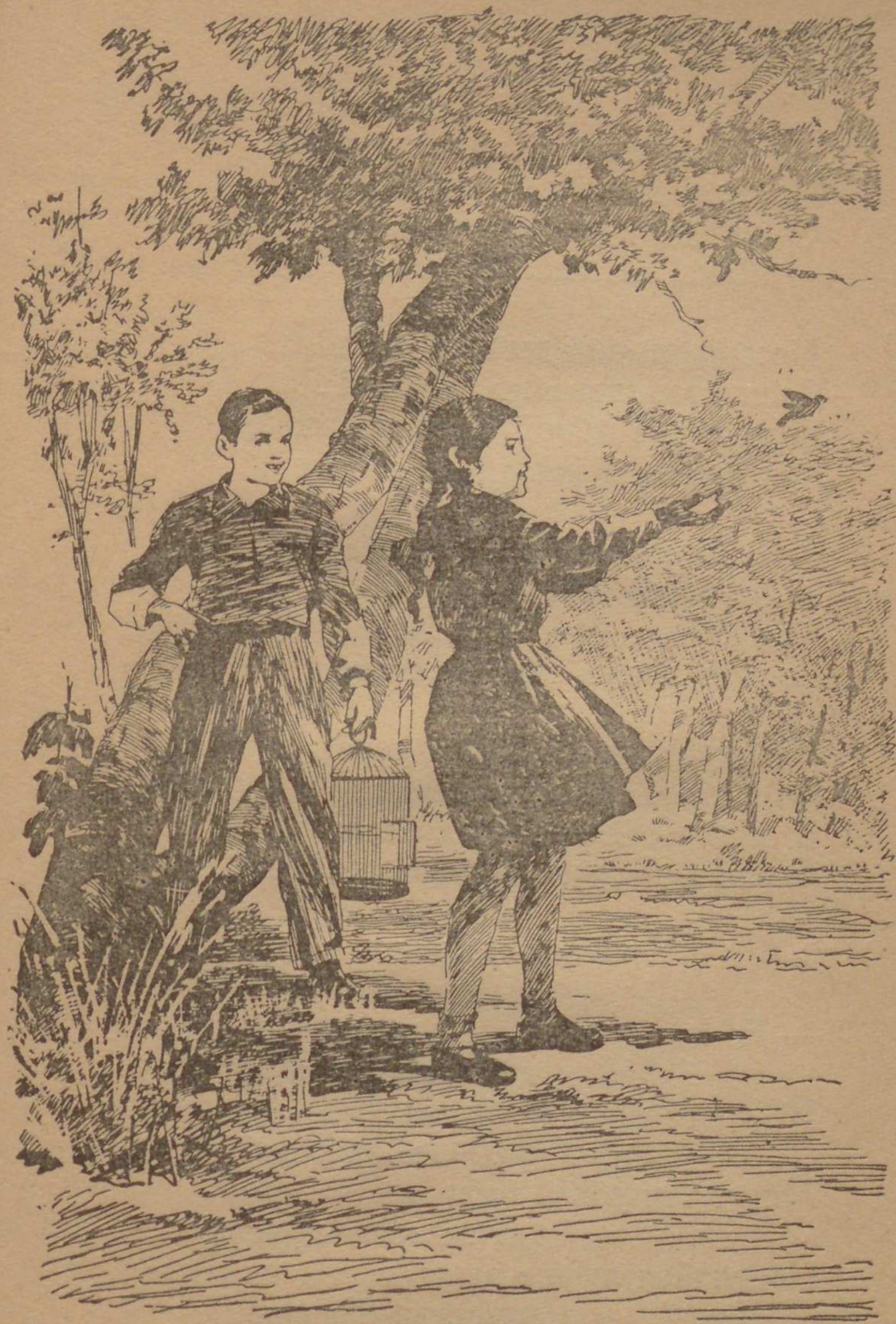
Слуга схватить нас был готов,
Но хан взревел опять:
— Нет лучше этих соловьев
Из клеток выпускать!

А я их налету собью
Немедленно при вас!
Пусть меткость видят все мою
И ценят зоркость глаз!

И выпустил меня слуга,
И хан стрельнул: — Ба-бах!...
И сад, и небо, и луга —
Померкли вдруг в глазах.

И завертелись колесом,
И стало все мертво,
И полетел я вниз комком,
Не видя ничего...

Я очнулся в хижине бедной
На рассвете нового дня,

— Это славно!
И дела там Китай — замечательный край,
 на наши похожи!
Да и в Индии чудно...
 Увидишь ты там
И прекрасных людей,
 и природу.
И в Китае, и там
 нашим верным друзьям
Расскажи
 о советских народах.
Передай им привет,
 дорогой соловей,
Пусть живут
 без невзгод и печали.
Возвращайся скорей!
 Возвращайся скорей!
Чтобы мы без тебя не скучали!

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

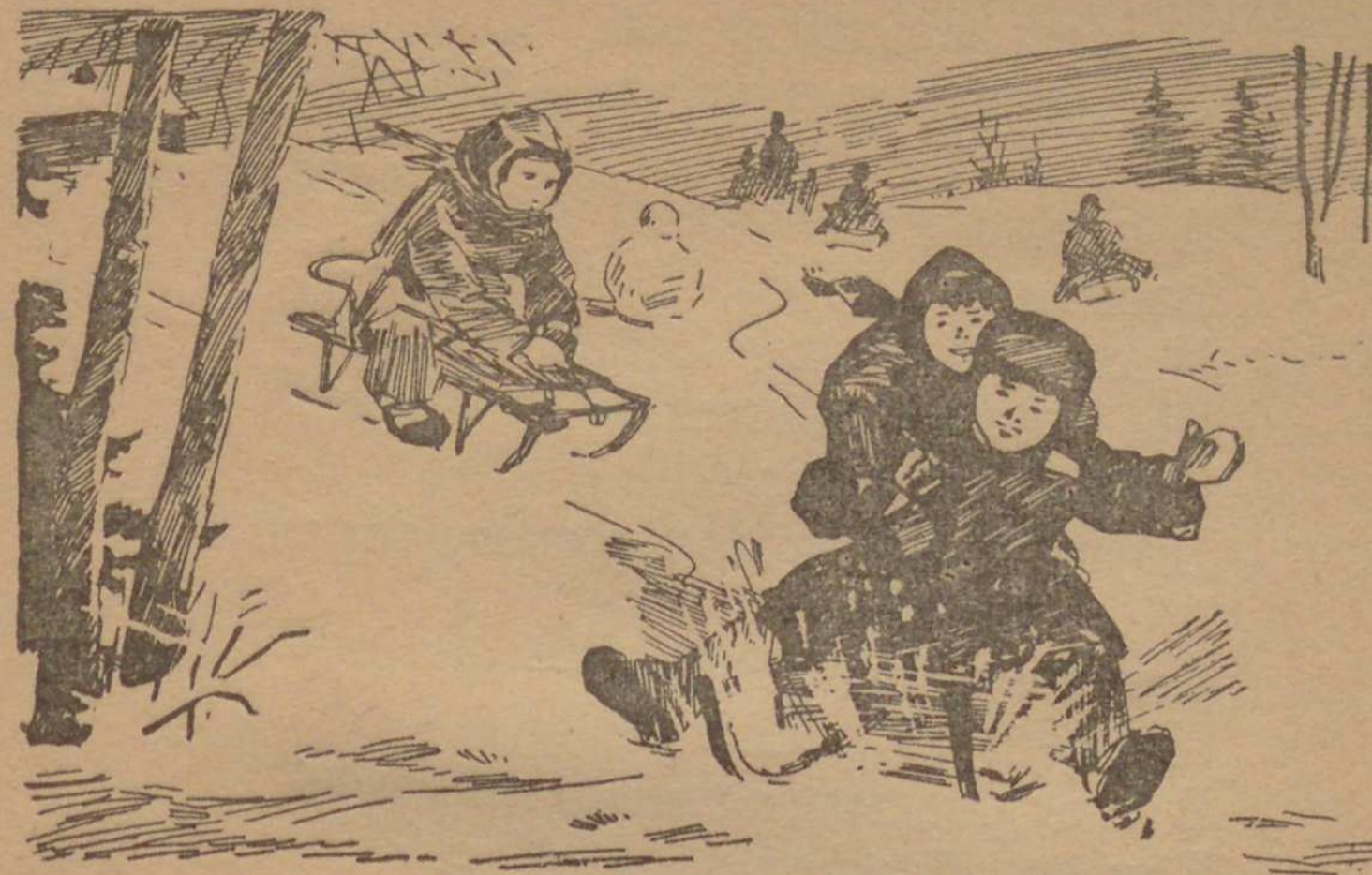
Быстролётен времени бег,
И настал момент расставанья.
Как-то раз Элиш и Айтек
К соловью пришли на свиданье.
И раскрыли створки дверей
Соловьиной уютной клетки,
И легко вспорхнув, соловей
Под окном уселся на ветке.
Был он весел, доволен, смел,
Полон счастья, сил и здоровья,
И прощальную песню пел
С благодарностью и любовью.

— Спасибо вам дети!
 Не скрою,
Мне грустно от вас улетать.
Но где бы я ни был,
 весною
Сюда возвращусь я опять.
Ведь здесь моя родина, дети,
Пусть буду летать я везде,
Нигде не найду я на свете
Счастливее жизни, чем здесь.
По свету летать интересно,
Но дом свой нельзя забывать.
С веселой весеннею песней
Я скоро вернусь к вам опять!

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Длинна на охоту

ДО ЧЕГО ЖЕ ХОРОША ЗИМА!

И настала зима...
Что ни день — холодней.
Злые ветры неистово воют,
Хлопья снега летят
Все сильней и сильней,
И мороз свирепеет порою.

По ночам то и дело
Бушует пурга,
Покрывая деревья, как ватой.
И сбиваясь с пути,

В даль несутся снега,
Будто мчатся в испуге куда-то.

А порою метель
Затихает, шутя,
И снежинки, как бабочек стая,
На деревья садятся,
Над полем летят,
Друг за дружкой порхают, играя.

Солнце тучи разгонит —
И вдруг по холмам
В снег рассыпет алмазную грудю.
Как все блещет вокруг!
Как прекрасна зима!
Как светло и отрадно повсюду!

Да и вечером зимним
Чудесна земля.
Меховые надевши наряды,
Папы, мамы и дети
Гулять и гулять
По дорожкам заснеженным рады.

Всюду тихо,
Всё замерло, словно во сне,
Только изредка стайкой проворной
Воробьи неожиданно
Сядут на снег
И чирикают в поисках корма.

До утра хороводит
Везде Дед Мороз,
Он доволен собою и весел.
Начертил он на окнах

Узоры из роз
И сосульки повсюду развесил.

Ветер снег поднимает
И крутит кольцом,
И, вертя его в бешеном танце,
Перламутровой пылью
Швыряет в лицо,
Крася щеки горячим румянцем.

Есть такие ребята,
Что в эти часы
Открывают глаза еле-еле,
Мамы кашку несут им,
Сморкают носы,
Снег и холод их держат в постели.

— Ай! — рыдают они. —
Простужусь я опять,
Отморозу на холоде ноги!
Вы не знали таких?
Как их звать-величать:
Это неженки и недотроги!

А отважным ребятам
Во всём интерес.
Не пугают их ветер и стужа,
Как и летом,
Бегут они в поле и в лес,
Им зимою живется не хуже.

Кто из снега
Роскошный дворец мастерит,
Кто кидает друг в друга снежками,
Кто слетает на санках
Со снежной горы;

Сам в снегу, а лицо, словно, пламя!
У девчат, как у мальчиков,
Радостный взгляд,
И повсюду они вместе с ними.
Кто на свете не любит
Отважных ребят?
Молодцы — вот их славное имя!

ГУСИ ЛЕЯТ...

Ну-ка, полюбуйтесь,
Бросьте-ка свой взгляд —
Ловкости и прыти
Сколько у ребят!

С гор высоких снежных,
Быстры и легки,
Мчатся их салазки
Наперегонки.

Здесь Айтек с Элишем,
Много их друзей,
И летят их санки
Все быстрее, быстрее.

Настигает брата
Шустрая Айтек,
Вдруг на повороте —
Кувырком он в снег!

Отлетели санки,
Снега полон рот,
И Айтек со смехом
Вырвалась вперед.

— Лихо обогнала! —
Все кругом кричат.
— Нет, давайте снова! —
Заявляет брат.

Он смеется тоже,
Искорки в глазах...
Вдруг гусиный гогот
Слышен в облаках.

И на небо тотчас
Устремил он взгляд,
Косяком огромным
Гуси там летят.

Жирные, большие,
Гружен их полет, —
И Элиш в восторге,
Он давно их ждет.

Он такой чудесной
Дичи не видал.
— Эх, ружье сюда бы! —
Вслух он замечтал.

Видно, на охоту
Нужно выходить!
Заряжу двустволку
И пойду палить!

А ЧТО ДУМАЕТ ЧАПАЛ?

По секрету от других ребят
Он домой стрелою полетел,
Счистил снег метелкою с себя
И костюм охотничий надел.

Осмотрел затвор ружья. Хорош!
Патронташ у пояса висит,
Меховая шапка, финский нож...
Словом, самый подходящий вид!

Выбежал из двери: — Ой-ой-ой!
Что с погодой сделалось за час!
Задувает ветер вихревой,
Снег такой, что не откроешь глаз!

Между туч просвета не найти,
И крепчает всё сильнее мороз...
Как же быть? Идти иль не идти?
Кто поможет разрешить вопрос?

Ведь кому ни предложи:—Пойдем,—
Каждый свой придумает ответ:
Тот ответит: — Холод! Пропадем!
Этот: — Не могу. Патронов нет!

И Элиш к Чапалу подошел,
И спросил собаку он всерьёз:
— Ты бы на охоту, пёс, пошёл
Вот в такую вьюгу и мороз?!

Тот охотно тьякнул: Гав... гав... гав...
— Что-то не пойму... Ясней скажи!
У Чапала был послушный нрав,
Точно повторил он. Удружил.

Слов других послушный пёс не знал.
Вот и повторил он их опять.
Но Элиш Чапала понимал,
Правда, так, как он хотел понять.

Потому их дружба и тверда,
И не знают ссор, обид и слез,
И друг с другом искренни всегда —
Молодой стрелок и верный пёс.

НЕЛЬЗЯ ТРАТИТЬ ВСЕ ПАТРОНЫ

Раз Чапал согласие дал,
Быстры были сборы,
Санки взяв, Элиш шагал
На охоту вскоре.

Он хорошим парнем был.
Но горяч немного...
Если б малость рассудил
Он перед дорогой,

Смог бы сам сообразить,
Что зимою вьюжной
На охоту выходить
Одному не нужно.

А узнала бы Айтек
Про его решение,
Не пустила бы вовек!
В этом нет сомненья.

Но Элиш шагал вперед
И увидел вскоре
Уток медленный полет
В небе, на просторе.

И бакланов, и гусей
Тучи стали виться.

И спросил Элиш Чапала:
— Ты со мной не повезешь?

Отвечай, приятель, живо!...
Взгляд Чапала так лукав!
Повертев хвостом игриво,
Он ответил: — Гав... гав... гав!..

Был ответ Элишу ясен:
Несомненно пес согласен!
И впряглись в салазки оба,
И, стремясь к родным дверям,
В путь пустились по сугробам,
По оврагам и холмам.

Холод... ветер... свист метели...
Ох, тяжел и труден путь!
Оба здорово вспотели.
Встали... Нужно отдохнуть.

Вдруг голосок дрожит, звеня:
— Мэ... мэ... Ведь я так мал!
Мэ... мэ... Не кушайте меня!
Я разве вам мешал?

И кто-то басом сквозь кусты
Рычит ему в ответ:
— Ты не мешал, но вкусен ты!
Годишься на обед!

— Мэ.... мэ... Меня так любит мать!
Мать не переживет!...
— Р-рр-р... Мне на это наплевать!
Мне важен мой живот!

Элиш в ту сторону глядит
И видит, что в кустах
С раскрытой пастью волк сидит,
Ягненка сжав в когтях.

Вот-вот начнет он свой обед...
Элиш ружье схватил,
Но вспомнил, что патронов нет
И сразу приуныл.

А впрочем, тот, кто смел всегда,
Найдет тот выход без труда!

Он выхватил свой острый нож,
Кричит: — Бери, Чапал!...
Ну, волк, ягненка не сожрешь!
Теперь ты сам пропал!

Чапал, рыча, кусал и рвал,
Волк, огрызаясь, выл,
Элиш свой нож в него вонзал,
Бил, не жалея сил.

Волк и Чапал сплелись в клубок,
Летела шерсть вокруг,
У пса был окровавлен бок,
Он ослабел...

Но вдруг

Элиш на помощь подоспел!
Подставив волку грудь,
Он в горло зверя нож сумел
По рукоять воткнуть.

Перевернулся мордой вниз
И рухнул волк ничком,

Но, все же, ногу он прогрыз
Ему своим клыком.

Элиш еще раз нож воткнул,
Тут волк и ноги протянул,
Издав последний хриплый вздох,
Бессильно дернулся и сдох.

СОН ЭЛИША

Чапал от боли воет
И лижет с визгом бок.
Нога Элиша ноет,
В крови его сапог.

Хромая, с затрудненьем
К Чапалу он идет,
И к другу на колени
Пес голову кладет.

Элиш ложится рядом
Лес... Холод... Ветер... Снег...
Согреть друг друга рады
И пес, и человек.

Тепло им от сугроба,
Вокруг покой и тишь...
И вот заснули оба,
И видит сон Элиш.

Теплый день... Светит солнце ясное,
Птичьей песенки слышен звук.
Голубые, желтые, красные
Распустились цветы вокруг.

Они нам принесут арбуз
Прохладный, сладкий он на вкус.

Едва лишь молвила — и вот
К ним Одноухая идет;
А рядом с ней зайчата,
Веселые ребята.

И перед ними, как живой,
Арбуз в траве мелькает.
Они ногами, головой
Его вперед толкают.

И прыгает арбуз, как мяч.
Ни дать, ни взять — футбольный матч!

Айтек на стол арбуз кладет,
Айтек свой острый нож берет,
Арбуз на части режет.
Какой он сладкий! Словно мед!
Какой прохладный! Точно лед!
И сочный, вкусный, свежий!

Элиш грызет большой кусок,
Течет по пальцам сладкий сок.
Он ест с охотой жадной.
Ой, сок какой прохладный!

Какой холодный — просто лед!
Элиш второй кусок берет, —
Он даже холоднее!
От стужи рот немеет...
Элиш трясется сам не свой:
— Я мерзну... мерзну... ой-ой-ой!

Он просыпается опять,
Испуган и встревожен...

Айтек с арбузом не видать,
Зайчат не видно тоже.

Вокруг лишь холод и снега,
Метет... метет... метет пурга.

Он поднимается, встает,
По снегу медленно бредет,
А рядом по дороге
Чапал волочит ноги.

Элиш совсем лишился сил.
Нет, он идти не сможет...
А тут и вечер наступил,
И тьма его тревожит.

И снова прямо в снег легли —
Чапал, а рядом с ним Элиш.
И спят, как на постели
Под скрип огромной ели.

ТРЕТИЙ СОН ЭЛИША

Осень снится Элишу,
Позолоченный лес,
Свист соловушки слышен,
Льется песня с небес.

Прилетел из Китая
И из Индии он,
И гремит, не смолкая,
Песен радостных звон.

От друзей наших верных
Он привез нам привет

С пожеланьем безмерных
Новых славных побед.

Песни звонкие эти
Зажигают сердца.
Соловьиные дети
Вторят песням отца.

Коршун, злобою пышет,
Вдруг на птичку напал.
На глазах у Элиша
Подлым ханом он стал.

Руки ханские ловки,
Дик и страшен он сам.
Рвет он жадно головки
Всем подряд соловьям.

Песни звонкие молкнут,
Наползает туман,
И становится волком
Неожиданно хан.

С тяжким хрипом он дышет.
Сжав его, как в тиски,
Он вонзает Элишу
Прямо в ноги клыки.

Мальчик вскрикнул невольно:
— Ой, Айтек... Не могу!...
И проснулся от боли
На поляне в снегу.

Нет ни волка, ни хана,
Соловьев тоже нет,

И засыпан бураном
Тропки узенькой след.

Холод стал небывалым,
Стал ужасным мороз...
И не видно Чапала.
Где же, где его пес?

Нестерпимые боли
Все сильней и сильней...
Он один в снежном поле,
Он один, без друзей.

Сжалось сердце Элиша,
Он замерз, он устал,
Он зовет еле слышно:
— Эй, Айтек!... Эй, Чапал!..

СКОРЕЙ НА ПОИСКИ!

О ком же дальше должен я
Вам в сказке рассказать?
Конечно, об Айтек, друзья.
Где нам ее искать?

Она узнала, что Элиш
Пошел с Чапалом в лес.
Не видно ничего вдали,
В пурге весь лес исчез.

Темнеет. Громче ветра стон,
Идет все гуще снег.
Что случилось с братом? Где же он?
Тревожится Айтек.

Идти надумала за ним.
Но где искать пути?
Снег все укрыл ковром своим,
Следов ей не найти.

Нет, в лес, должно быть, не один
Отправился Элиш.
Мне волноваться нет причин.
К товарищу зашли!

Как только начался буран,
Укрылись, верно, в дом,
И будут вместе до утра
Сидеть перед огнем.

Но эти мысли не смогли
Вернуть сестре покой.
Она вздохнула: — Эх, Элиш!
Что делать мне с тобой?

Твердила я тебе всегда:
Один ходить не смей!
А коль пойдешь — предупреждай,
Скажи сестре своей!
Пускай дорога не близка,
Я, все же, знала б где искать!
Ушел, без слов захлопнув дверь,
А я — волнуйся здесь теперь!

Так брата выбрав, Айтек
Собралась в путь в мороз и снег.
Надела шубку потеплей
И на меху ботинки...
И вдруг Чапал плетется к ней,
Хромая, по тропинке.

Неужто это их крепыш?!
Он чуть волочит ноги!
— Чапал!... Где был ты?... Где Элиш?
Кричит Айтек в тревоге.

Он, взвизгнув, бросил взгляд назад,
Лизнул Айтек со вздохом,
Из глаза потекла слеза...
Ну, значит, дело плохо!

Идти с друзьями нужно в лес.
Айтек бежит к ребятам:
— Скорей, скорей! Элиш исчез!
Искать идемте брата!

И мигом собрался отряд
Отважных, крепких, смелых,
Надежных, боевых ребят —
И ловких, и умелых.

Забрали санки, фонари
И вышли в ночь и вьюгу,

Чтобы до утренней зари
Прийти на помощь к другу.

Чапала звали, но увы,
Он был совсем без силы,
Не мог поднять он головы
И лишь скулил уныло.

«Но без него мы не найдем!
Как быть?» — подумал всякий.
Айтек придумала: — Пойдем
Мы по следам собаки!

Снег сыпал. Ветер гнул к земле.
И вьюга завывала.
Ребята с фонарями шли,
Шли по следам Чапала.

ЛИСА-ПРЕДАТЕЛЬНИЦА

Вдруг Чапала след исчез,
Скрылся без возврата.
Ветер. Ночь. И темный лес.
Как же быть ребятам?!..

Тот налево всех зовет,
Этот тянет вправо,
Та кричит: — Идем вперед!
Справа — там канава!

Все устали. Долго шли.
Нелегко им это.
Стали звать: — Ау, Элиш!
Эй!.. Откликнись!.. Где ты?

Тщетно. Сколько ни ори —
Тишь... Сугробы... Кочки...
Вдруг вдали, как фонари,
Вспыхнули две точки.
Мигом бросились на свет
С радостью ребята.
Подбежали — точек нет,
А сидит лиса там.

Уши рыжие торчат,
Хвост метлой ложится.
И, приветствуя ребят,
Говорит лисица:

— Хоть воровкой я зовусь
С давних пор, ребята,
Честно я теперь тружусь
И живу богато.

Я указываю путь
Здесь, в лесу проходим.
А прохожий чем-нибудь
Мне оплатит тоже.

Коль хотите что найти,
Покажу дорожку.
Мне сдается, что с пути
Сбились вы немножко.

— Что ж, лисичка, хорошо, —
Ей Айтек сказала, —
Тут один охотник шел...
Брат мой... Не видала?

Как же, видела. Гулял
Мальчик на полянке.

Птиц он много настрелял
И сложил на санки.

А потом тащить не смог,
Бросить же обидно!
Рядом с дичью сам прилег
И заснул, как видно.

Мы сейчас туда пойдём,
Знаю я дорогу.
Обещайте мне потом
Дичи дать немного.

Лиса идет —
они за ней.

Лиса ведет —
а лес темней!

Лиса зовет —
но путь трудней!

Лиса вперед —
они за ней.

И вдруг произошла беда:
Лиса исчезла без следа.
— Идите! — слышен лисий клич, —
Он здесь!... Спешите! Здесь и дичь!

Но сзади их какой-то зверь
Вдруг пискнул: — Стойте!
Дальше смерти!

Глядят ребята — кто такой?
И видят — заяц мчит стрелой.
— Ах!.. Одноухая!.. Наш друг! —
Айтек обрадовалась вдруг.

Зайчиха ж, тяжело дыша,
И заикаясь, и спеша,

Кричит, вертясь среди ребят:
— Скорей назад!... Скорей назад!..

А то вам не видать родни!
Там у лисицы — западни,
Там семь прикрытых снегом ям,
Прохожих много гибнет там.

Лиса заводит их туда,
А в ямах ждет их всех беда!
Они на дно тех ям летят,
И лисы их потом едят.

Не оставайтесь здесь. Идем.
Сейчас Элиша мы найдем!

Зайчиха впереди бежит,
Отряд ребят за ней спешит.
Она вперед —

они за ней.

Она ведет —
они за ней.

Скорей!
Спасти его!
Спасти!

Вдруг снежный холмик на пути.
Ребята разбросали снег.
— Здесьдохлый волк! —

кричит Айтек.

Его Элиш убил... Элиш...
Он близко... Мы почти нашли!

Ребята ищут там и здесь.
Убитых птиц нашли — не счесть!
Конечно, это он убил!
Он, видно, здесь недавно был!

И все кричат: — Ау, Элиш!
Ау, Элиш!.. Что ж ты молчишь?
Что ты сидишь, притих, как мышь?
Ау!.. Ау!.. Ответь, Элиш!..
Ответь нам — здесь ты или нет!
— Ау! — чуть слышится в ответ.

Они бегут на этот зов
Среди сугробов и холмов
И слышат, что один из них,
Как будто, охнул и затих.
Потом зашевелился он.
Ребята вмиг со всех сторон
На помощь бросились туда —
Сугроб рассыпался тогда
И из-под снега выполз вдруг
Элиш — их добрый, верный друг.

Один Элишу руки тер,
Другой раскладывал костер,
Тот нос перчаткой оттирал,
А этот — за уши трепал.
Отогревали, как могли.
И вот набрался сил Элиш.

ВСЕ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ

— Здорово болит! — он им сказал,
Приподняв свою больную ногу.
И сейчас же вспомнил: — Где Чапал?
— Дома. Он нашел домой дорогу.

Дай-ка ногу. Забинтую я, —
Говорит Айтек и смотрит тучей, —

Может быть, тебя беда твоя
Хоть благоразумию научит!

Чтобы впредь зверей и птицу бить
Не ходил один в лесную чащу!..
— Не сердись. Подумай, как нам быть.
Как мы это все домой потащим!
Столько птиц да волк еще — гляди!
Да и я хромой... идти не в силах.

Взгляд Айтек по-прежнему сердит.
— Доберемся как-нибудь, мой милый!
Видишь сколько санок у ребят!
Вместе свяжем их, уложим птицу,
Волка тоже, рядом с ним тебя.
И потащим... Надо потрудиться!

Так и сделали... Бредут...
Чуть пройдут немного —
И сейчас же устают.
Тяжела дорога!

— Как же, — говорит Элиш, —
Вы в лесу меня нашли?
Как вы все не сбились с ног?
Кто-то, видно, вам помог?

— Довела зайчиха нас.
Впереди скакала.
Кстати, где она сейчас?
Почему сбежала?

Глядь из чащи к ним идут
Два больших оленя,

И зайчиха тоже тут,
Скачет рядом тенью.

— В санки ваши, — говорит, —
Впрячь оленей нужно.
Эта пара вас домчит
Прямо к дому дружно.

И олени вдруг впряглись,
Словно кони в санки,
И сейчас же понеслись
Вихрем по полянке.

Целый поезд из саней
Мчался за «конями»,
Пар клубился из ноздрей,
Снег летел комками.

К дому с криками «ура»
И с веселым смехом
Возвращалась детвора,
Радуюсь успеху.

А на завтра был готов
У Айтек искусной
Из гусей и уток плов,
Сочный, жирный, вкусный.

На обед друзья пришли
К ним ватагой шумной,
И поклялся им Элиш
Быть благоразумным,

Бесшабашью своему
Положить границы,

На охоту одному
Больше не стремиться!

Всем по нраву плова вкус,
Слаще нет шербета,
Удивил гостей арбуз,
Свежий, словно летом.

На обеде был и я
И, в ответ на ласку,
Эту самую друзьям
Рассказал я сказку.

СОДЕРЖАНИЕ

Микаил Рзакулизаде — Гр. Гракин	5
Весенняя сказка про пчел и медведей	9
Летняя сказка про Одноухую зайчиху и обжору-волка	33
Осенняя сказка о песенках серого соловья	61
Зимняя сказка — Элиш на охоте	87

Худож. редактор *Ф. Кулиев*
Технический редактор *В. Авадеева*
Корректор *Р. Багдиян*

Подписано к печати 7/VII 1958 г.
Формат 60×84^{1/16}—3,75=6.9 п. л., 5,4 уч-изд. л.
+1 вклейка. ФГ 13709. Тираж 10.000. Заказ 225.
Цена 2 руб. 85 коп.

Детюниздат. Баку, ул. Фиолетова, 8.

Типография „Красный Восток“ Министерства
культуры Азербайджанской ССР. Баку,
ул. Ази Асланова, 80.

Рзакулизаде Микаил Манаф оглы
ОХОТНИК ЭЛИШ И ОТВАЖНАЯ АЙТЕК

Детюниздат
Баку—1958

2 руб. 85 коп.

БАКУ ДЕТЮНИЗДАТ 1958